

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТВЕРЖЕНИЯ РЕБЕНКА В ФУНКЦИОНАЛЬНО ДЕЕСПОСОБНОЙ СЕМЬЕ

© 2009 Т.И.Бонкало

Коломенский государственный педагогический институт

Статья поступила в редакцию 29.06.2009

В статье представлены результаты эмпирического исследования проблемы эмоционального отвержения ребенка в семье. На основании анализа эмпирических данных предпринята попытка раскрыть механизмы формирования неприятия родителями собственного ребенка, проследить динамику родительского отношения, выявить факторы, обуславливающие особенности детско-родительского взаимодействия и эмоциональных отношений между членами семьи.

Ключевые слова: родительское отношение, эмоциональное отвержение, гиперпротекция, гипопротекция, сиблинговая подсистема семьи, функциональная и воспитательная дееспособность семьи.

Актуальность проблемы эмоционального отвержения ребенка в семье не имеет временных границ. В современной психологической науке сложилось единое представление о том, что успешность развития ребенка и его эмоциональное благополучие зависят, прежде всего, от отношения к нему родителей и от их позиции во взаимодействии с ним. Негативный эмоциональный опыт ребенка, связанный с отклонениями в детско-родительском взаимодействии, может стать причиной серьезных нарушений в его психическом и социальном развитии.

Структура детско-родительского взаимодействия чрезвычайно сложна и многогранна. Она включает в себя такие социально-психо-логические образования, как родительские чувства, установки, ожидания, позиции, обуславливающие типы родительского поведения, а также реакции на них ребенка, его восприятие и оценка родительских чувств, эмоциональная привязанность к родителям и пр. Центральным и определяющим в детско-родительском взаимодействии является родительское отношение к ребенку, представляющее собой избирательную в оценочном и эмоциональном плане психологическую связь матери и отца с ребенком, выражающуюся в их переживаниях, чувствах, действиях и поведенческих реакциях.

Традиционно родительское отношение рассматривается в системе двух пар независимых признаков: «принятие (расположение) – неприятие (отвержение)» и «гиперопека – гипопека». И.Шеффер, описывая эти признаки, отмечает, что на полюсе «расположение» находятся родители, которые принимают детей такими, какие они есть. На противоположном полюсе находятся такие родители, которые не принимают своих детей, осознанно или неосознанно отвергают их. Такие родители не испытывают удовольствия от общения с ребенком, видят

в нем множество недостатков, приписывают ему личностную и социальную несостоятельность¹.

Эмоциональное отвержение ребенка может иметь самые разнообразные проявления, выражающиеся в негативных оценочных суждениях о ребенке, в установлении значительной эмоциональной дистанции с ним, в холодном или недоверчивом отношении к нему, в жестоком обращении или, напротив, подчеркнуто оберегательных контактах с ним. Эмоциональное отвержение характеризуется разным уровнем проявления: от условного принятия, т.е. подчеркивания только тех качеств и свойств ребенка (вплоть до приписывания и навязывания их ему), которые вызывают у родителей симпатию, и отрицания наличия в нем других, нежелательных черт характера, до полного игнорирования интересов, стремлений и личностных особенностей. Как условное принятие, так и полное отвержение базируются на едином запрете ребенку быть самим собой, иметь свойственную ему индивидуальность, непохожесть на других, в том числе и на представления об ожидаемом ребенке, возможность жить и развиваться в соответствии со своими личностными особенностями. Такой запрет (вербальный он или невербальный, явный или латентный) становится психотравмирующим фактором в развитии личности ребенка, обуславливающим формирование патологических черт его характера.

В связи с этим определение механизмов формирования у родителей неприятия собственного ребенка, изучение причин и условий развития эмоционального отвержения ребенка в семье представляются нам весьма значимыми и целесообразными в рассмотрении теоретических и прикладных аспектов психологической практики.

По свидетельству многочисленных исследований, факторами, детерминирующими характер и особенности родительского отношения, являются: 1) культурно-исторические модели родительского поведения (А.Анерт, М.И.Ли-сина, Л.Шмидт,

^оБонкало Татьяна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной психологии и педагогики. E-mail: BonKaLoSerG@yandex.ru

¹ Ripple R.E. Human development / R.E. Ripple, R.F. Biehler, A. Gail. – Boston: 1982.

В.А.Доскин и др.); 2) модели межличностного взаимодействия в родительской семье (А.Адлер, В.Сатир, В.Н.Дружинин и др.); 3) личностные особенности родителей (В.И.Гарбузов, А.И.Захаров, Д.Н.Исаев и др.); 4) межличностные супружеские отношения (Л.Б.Шнейдер, О.В.Баженова, А.Я.Варга и др.); 5) особенности отношения к беременности, характер протекания родов и послеродового периода (Г.Г.Филиппова, Р.В.Овчарова и др.). А.С.Спиваковская, Э.Г.Эйдемиллер, В.Юстицкис отмечают, что причинами неприятия собственного ребенка могут быть тяжело протекающая или нежелательная беременность, болезнь или увечье ребенка, его непохожесть на других, низкие способности, особенности характера и темперамента².

На основании вышеизложенного, было проведено исследование, целью которого стало выявление механизмов формирования эмоционального отвержения ребенка в функционально дееспособной семье. Под функционально дееспособной семьей мы понимаем семью, имеющую все условия для нормального функционирования, а именно: полную организационную структуру семьи, физическое и психическое здоровье ее членов и отсутствие в семье внешне наблюдаемых медико-социально-правовых проблем, т.е. объективных факторов дисфункционального семейного взаимодействия³.

Всего было обследовано 128 семей разного уровня функциональной дееспособности, которые были разделены на 4 группы: 1) семьи, воспитывающие одного ребенка от 6 до 14 лет (33 семьи); 2) семьи, воспитывающие одного ребенка в возрасте от 15 до 18 лет (31 семья); 3) семьи, воспитывающие двоих детей, старшему из которых – от 6 до 14 лет (36 семей); 4) семьи, воспитывающие двоих детей, старшему из которых – от 15 до 18 лет (28 семей). Исследование осуществлялось с помощью комплекса психодиагностических методик, нацеленных на выявление особенностей родительского отношения (тест родительского отношения (ОРО) А.Я.Варга и В.В.Столина, методика PARI (Е.Шеффер и К.Белл), тест АСВ Э.Г.Эйдемиллера и В.Юстицкис); эмоциональных отношений в семье (тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье», предложенный Е.Бене и Д.Антони и адаптированный на русский язык А.Г.Лидерс и И.В.Ани-симовой; методика Р.Жила и Кинетический рисунок семьи); особенностей взаимодействия родителей и детей (тест ВРР, автор – И.М.Марковская); представления ребенка о стиле семейного воспитания (опросник РОД И.А.Фурманова и А.А.Аладына); степени соответствия реального ребенка с родительским представлением о нем (разработанная методика); степени

соответствия представлений родителей об идеальном и о своем ребенке (стандартная процедура ранговой корреляции); а также структуры семьи («Семейная социодиаграмма»), уровня конфликтности ее членов (методика диагностики супружеских конфликтов В.П.Левкович), личностного профиля (16-факторный опросник Р.Кеттелла) и уровня притязаний родителей (методика В.Гер-бачевского). Результаты исследования позволяют прежде всего говорить о том, что проблема эмоционального отвержения актуальна не только для проблемных семей, но и для семей, имеющих все предпосылки для нормального функционирования (таб. 1).

В среднем были получены достаточно высокие показатели по шкалам «Принятие – отвержение» и «Инфантилизация» во всех группах испытуемых. Большинство родителей считают, что их ребенок скорее всего не сможет добиться успехов в жизни. Они склонны недооценивать ребенка, инфантилизировать его, приписывать ему личностную несостоятельность или дурные наклонности. Недоверие к ребенку, стремление оградить его от трудностей, досада на то, что он не так «хорош», как бы хотелось, недостаточно самостоятелен, инициативен, независим, талантлив, оригинален, не так успешен, как, может быть, сами родители или другие дети, – эти чувства характерны, к сожалению, многим родителям.

При этом отвержение и инфантилизация ребенка имеет большую выраженность в семьях, воспитывающих детей младшего школьного и младшего подросткового возраста, чем в семьях со старшими подростками. Достоверно значимые различия между показателями родительского отношения в 1-й и 2-й группах испытуемых, выявленные по шкалам: «отвержение» ($t = 6,82$; $p < 0,001$ (М) и $t = 2,22$; $p < 0,05$ (О)), «социальная желательность» ($t = 7,84$; $p < 0,001$ (М) и $t = 5,13$; $p < 0,001$ (О)), «симбиоз» ($t = 3,48$; $p < 0,001$ (М)), «гиперсоциализация» ($t = 4,98$; $p < 0,001$ (М) и $t = 4,42$; $p < 0,001$ (О)), «инфантилизация» ($t = 4,74$; $p < 0,001$ (М)), а также в 3-й и 4-й группах по всем шкалам: «отвержение» ($t = 4,85$; $p < 0,001$ (М) и $t = 5,76$; $p < 0,001$ (О)), «социальная желательность» ($t = 5,99$; $p < 0,001$ (М) и $t = 3,14$; $p < 0,01$ (О)), «симбиоз» ($t = 2,32$; $p < 0,05$ (М) и $t = 2,31$; $p < 0,05$ (О)), «гиперсоциализация» ($t = 3,35$; $p < 0,01$ (М) и $t = 3,07$; $p < 0,01$ (О)), «инфантилизация» ($t = 4,08$; $p < 0,001$ (М) и $t = 4,41$; $p < 0,001$ (О)), позволяют предположить, что с взрослением ребенка как матери, так и отцы начинают воспринимать своих детей более адекватно, т.е. такими, какие они есть, видеть в них положительные качества, разделять их интересы, уважать их увлечения, прислушиваться к их мнению. Выявленная динамика показателей эмоционального отвержения ребенка в семьях 1-й и 2-й групп (рис. 1) свидетельствует о том, что родительское отношение к ребенку претерпевает значительные изменения, обусловленные возрастными и психологическими особенностями как детей, так и самих родителей. С целью выявления факторов не-

² Спиваковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватной родительской позиции // Семья и формирование личности. – М.: 1981; Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – 3-е изд. – СПб.: 2002.

³ Бонкало Т.И. Развитие функциональной дееспособности семьи в процессе совместной физкультурно-спортивной деятельности. – Новороссийск: 2005.

тельными (79,69%), увлеченными (65,62%) и одновременно исполнительными (89,06%), уступчивыми (61,72%), внимательными (59,81%) и честными (60,94%). При характеристике своего собственного ребенка как отцы, так и матери отмечают прежде всего его нерешительность, застенчивость, лень, упрямство, капризность и легкомыслие, сочетающиеся с добротой, радушием и внушаемостью. Обращает на себя внимание тот факт, что подобную характеристику своему ребенку дают большинство родителей. Такое сходство обусловило необходимость изучения уровня знаний родителей личностных особенностей своего ребенка. Для решения этой задачи мы воспользовались личностным опросником Р.Кеттелла (форма С). Дети давали ответы на вопросы, а родителям было предложено, опираясь на знания своих детей, ответить на вопросы за ребенка. Отношение правильно угаданных ответов к общему числу вопросов и рассматривалось нами в качестве показателя точности знаний родителей личностных особенностей своего ребенка.

При сравнении полученных показателей с показателями родительского отношения была выявлена тесная корреляционная связь, свидетельствующая, во-первых, о том, что, чем ниже родители ценят своего ребенка, чем больше степень рассогласования между их представлениями об идеальном и реальном ребенке, тем выше уровень его эмоционального отвержения, тем меньше родители доверяют ему, считаются с его мнением, разделяют его интересы и тем чаще досаждают на его неуспешность и неумелость. Во-вторых, чем ниже уровень знаний родителей о своем собственном ребенке, о его личностных особенностях и индивидуальных свойствах, тем чаще во взаимодействии с ним родители руководствуются примитивными представлениями о роли родителя и о родительском поведении. Восприятие собственного ребенка как некоего обобщенного детского образа, приписывание и навязывание несвойственных ему качеств во многом упрощают или, напротив, усложняют детско-родительские отношения, лишают их глубины и эмоциональной близости. При этом большинство родителей вовсе не осознают неприятие своего ребенка. При характеристике отношений с ним многие родители, особенно матери, указывают на близость этих отношений, их доверительность и доброжелательность, отмечают искренность общения, отсутствие коммуникационных барьеров и запретов. Вместе с тем многие дети, особенно старшие в семье, дают обратные характеристики родительского отношения к ним. В ходе исследования была выявлена достаточно высокая степень рассогласования между представлениями родителей и детей о реально сложившихся в их семье межличностных отношениях.

Так, средние показатели уровня требовательности родителей в детской группе значительно выше, чем в родительской ($t = 5,88$; $p < 0,001$). Большинство детей, особенно младшего и отчасти старшего подросткового возраста, указывают на чрезмерную

требовательность к ним родителей и ожидание высокого уровня ответственности от них.

Определенный интерес представляют также результаты сравнительного анализа показателей эмоциональной близости в детско-родительском взаимодействии. Если в родительской группе средние значения по данной шкале равны $22,8 \pm 0,8$, то в детской группе – $14,7 \pm 0,5$. Достоверно значимые различия ($t = 8,62$; $p < 0,001$) в этих группах свидетельствуют о том, что родители в целом склонны переоценивать близость к ним ребенка. Дети же оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться с ними самым сокровенным и важным не столь оптимистично, как их матери или отцы. Значимые различия в детской и родительской группах были зафиксированы также по шкалам «Отвержение – принятие ребенка» ($t = 4,02$; $p < 0,001$) и «Удовлетворенность отношениями» ($t = 2,42$; $p < 0,05$). В среднем поведение родителей воспринимается детьми в большей степени отвергающим, чем принимающим. Дети очень чувствительны ко всем нюансам родительского отношения, им свойственно преувеличивать как позитивные, так и негативные его стороны. Они боятся не соответствовать ожиданиям родителей, их представлениям и желаниям. Стремление быть самим собой, иметь собственную индивидуальность и одновременно соответствовать ожиданиям родителей, страх потерять их доверие, расположение и любовь порождают амбивалентные чувства ребенка, обуславливающие их внутренний эмоциональный дискомфорт.

Необходимо отметить, что оценка детьми матери и отца, их отношения к ним по средним показателям достоверно не отличается друг от друга. Вместе с тем анализ детско-родительского взаимодействия в каждой семье обуславливает правомерность вывода о том, что во многих семьях восприятие детьми материнского и отцовского отношения, если не диаметрально противоположно, то, по крайней мере, различно. В случае, когда ребенок отмечает негативное отношение к нему матери, то оценка им отца более позитивна, и, напротив, если отношение матери характеризуется принятием и эмоциональной близостью, то отец воспринимается ребенком как чрезмерно требовательный, строгий и отвергающий. В связи с этим дальнейшее исследование заключалось в изучении отношений доминирования – подчинения в семье, уровня вовлеченности родителей в проблемы семейного взаимодействия и степени конфликтности супружеской пары. Все три фактора имеют тесную взаимосвязь с уровнем эмоционального отвержения ребенка в семье, с его эмоциональной защищенностью, с уверенностью ребенка в любви к нему родителей, в понимании его проблем, в родительской поддержке и защите. Таким образом, в результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Эмоциональный компонент родительского отношения является определяющим и ведущим в поведенческих паттернах взаимодействия с ребенком,

что обуславливает правомерность рассмотрения его в качестве основы определения его конструктивности. Каждое слово, мимика, жесты, тембр и громкость голоса, интонация, каждое прикосновение родителей, обусловленное их эмоциями и чувствами, несут ребенку определенное сообщение об отношении к нему, о принятии или отвержении его, о чувстве солидарности с ним, понимании или непонимании его проблем, потребностей, желаний и стремлений.

2. Эмоциональное отвержение ребенка отнюдь не всегда осознается самим родителем. Проявляя заботу о ребенке, уделяя ему достаточно много сил и внимания, удовлетворяя его потребности, и главным образом, материальные, многие родители, не испытывающие удовлетворения от общения с ребенком, как правило, долгожданным и не столь успешным, даже не замечают своих негативных проявлений во взаимодействии с ним. Многие родители не осознают, какой именно смысл содержится в их посланиях ребенку, как воспринимает эти послания ребенок, что чувствует при этом и какие эмоции они у него вызывают.

3. Эмоциональное отвержение ребенка в семье имеет следующие формы проявления:

А) *Условное принятие*. При такой форме эмоционального отвержения ребенок, в представлении родителей, должен быть непременно лучше, успешнее, «оригинальнее», интеллектуальнее других детей. С самого раннего детства ему внушают, что он не имеет права не соответствовать ожиданиям родителей. Ему навязывают интересы, приписывают способности и задатки, например, необычайное чувство юмора, или сверхсила, или ускоренное интеллектуальное развитие. Родители фиксируют малейшие успехи ребенка, достигнутые им еще в младенчестве, ведут дневники, фото- и видеоальбомы; в рассказах о ребенке преувеличивают его успехи, подчеркивают схожесть с родителями или, напротив, его превосходство. При этом удовлетворяется любое материальное желание ребенка: лучшие игрушки, лучшие книги, самые дорогие подарки. Ребенок слышит о своих способностях; он не может не чувствовать, что только они вызывают симпатию у родителей, только эти способности и приписываемая ему неординарность – залог любви родителей. Так у ребенка развивается страх не оправдать возложенных на него ожиданий. Он не имеет права быть самим собой, увлекаться тем, что ему действительно интересно. Например, в семье, где существуют негативные установки родителей в отношении спорта и спортивной деятельности, нельзя любить футбол; где предвзято относятся к актерскому мастерству, ребенку невербально запрещается даже мечтать о сцене. Если ребенок не оправдал родительские ожидания и в процессе развития не подтвердил высокого звания успешного и талантливого ребенка, условное принятие может перейти в другую форму эмоционального отвержения.

Б) *Отвержение ребенка при симбиотической связи с ним*. При такой форме отвержения ребенок находится в центре внимания родителей, особенно матери. Мать считает своим долгом оберегать его от трудностей; у нее появляется стремление игнорировать взросление ребенка, стимулировать у него детские качества. Родители не верят в успешность ребенка, не доверяют ему, считают его неловким, неумелым, «хрупким», болезненным. Любовь к ребенку подменяется жалостью, при этом пресекаются любые попытки сделать что-то по-своему, проявить самостоятельность. При такой форме на эмоциональном уровне не принимаются попытки ребенка расширить свои социальные связи, исключаются внесемейные влияния и проявления активности и инициативы.

В) *Отвержение ребенка при доминирующей гиперпротекции*. При такой форме отвержения недооцениваются положительные качества ребенка и преувеличиваются или приписываются ему отрицательные, связанные, по мнению родителей, либо со схожестью с матерью или отцом, или другими родственниками, либо с половой принадлежностью ребенка. Мелочная придирчивость, стремление все поведенческие реакции ребенка свести к схематичному негативному суждению о нем, подавление ребенка, постоянный укор за то, что он не оправдывает ожидания родителей, неверие в его силы и потенциальные возможности, концентрация внимания на его недостатках, унаследованных или приобретенных, обуславливают выбор авторитарного стиля семейного воспитания. Директивный тон общения, требование беспрекословного послушания, упреки, резкость, запугивание, строгость санкций, игнорирование успехов – это типичное родительское поведение, обусловленное данной формой эмоционального отвержения.

Г) *Отвержение ребенка при гипопротекции*. При такой форме ребенка просто не любят: ни его успехи, ни его положительные качества никак не воспринимаются родителями, никак не оцениваются. Ребенок предоставлен сам себе. Он главная помеха в жизни, он мешает, раздражает, приносит одни только хлопоты. Ребенок чувствует себя отвергнутым и нелюбимым.

Д) *Отвержение ребенка при жестоким обращении с ним*. Полное неприятие ребенка вызывает у родителя раздражение и злость, что обуславливает воспитание его по типу «Золушки».

4. Механизмы формирования эмоционального отвержения ребенка в семье достаточно разнообразны и зависят от многих факторов: от личностных особенностей матери и отца, от их сочетаемости и совместимости; от сложившихся между ними отношений; от представлений родителей об идеальном и своем ребенке; от уровня знаний родителей его личностных особенностей; от степени их стремления быть успешным в глазах окружающих, от представлений родителей о семейных ролях и обязанностях.

Условное принятие ребенка, как и другие формы его эмоционального отвержения, может сформироваться в обычной функционально дееспособной семье как с иерархической и аморфной, так и с демократической семейной структурой. Когда доминирующую позицию занимает излишне самоуверенный, властный и негибкий в контактах родитель, имеющий высокий уровень притязания и завышенную или приближенную к ней самооценку, равно как и в ситуациях, когда оба родителя обладают схожими характерологическими особенностями, то, как правило, в таких семьях еще задолго до рождения ребенка формируется его идеальный образ. Любое несоответствие реального ребенка этому образу воспринимается родителем как личный неуспех, как жизненная неудача, вызывающие состояние фрустрации и целый комплекс негативных эмоций. Стремление всегда и во всем быть первым, ставить перед собой цели и добиваться их любой ценой обуславливают отказ и нежелание видеть в ребенке другие, не соответствующие идеальному образу качества и свойства. Ребенок становится источником эмоциональных переживаний родителя. Сам же ребенок ощущает себя помехой, испытывает чувство вины за то, что он не отвечает претензиям родителя (ей).

Как правило, условно принимаются в семье дети дошкольного или младшего школьного возраста. По мере взросления ребенка родительское отношение к нему может либо измениться в позитивную сторону, либо перейти в другую форму эмоционального отвержения. Достаточно часто в подобных семьях неудовлетворенность ребенком и стремление доказать всем свою успешность и личностную состоятельность становятся чуть ли не единственным мотивом иметь еще одного ребенка, который, в представлении родителей, непременно превзойдет все их ожидания. В такой ситуации на младшего ребенка в семье ложится двойной груз ответственности: именно с ним связывают родители все нереализованные желания, чаяния и надежды. Старшего же ребенка либо вовсе игнорируют, либо отпускают из-под жесткого контроля, либо, напротив, подавляют любые проявления самостоятельности и инициативы. Эмоциональное отвержение старшего ребенка не может не влиять на отношения в сиблинговой подсистеме семьи. Притеснение в сиблинговой подсистеме семьи, не принимающей одного из детей, обусловлено раз-

ным характером родительского отношения. Однако эмоциональное отвержение одного ребенка в семье неизбежно приводит к эмоциональной депривации второго ребенка.

Не менее характерным является неосознанное эмоциональное неприятие ребенка холодной, сдержанной, погруженной в себя матерью, ориентированной на семейные проблемы и супружеские отношения. Матери, которые с чрезмерным подозрением относятся к окружающим людям и испытывают значительные трудности в установлении контактов с ними, склонны к максимальному и некритичному удовлетворению материальных потребностей своего ребенка. Однако ее эмоциональная холодность и некоммуникабельность не дают возможность установить глубокие, теплые, поистине близкие отношения с ребенком, что она и пытается компенсировать чрезмерным удовлетворением его материальных потребностей. В случае доминирования в семье отца, обладающего противоположными характеристиками, такие матери любое, даже незначительное нарушение ребенка будут пресекать и достаточно строго наказывать, что позволяет им удовлетворять потребность во власти.

Эмоциональное отвержение ребенка в семье может быть следствием и высокого уровня конфликтности в супружеской паре. Недовольство какими-либо качествами супруга обуславливает приписывание этих качеств ребенку, занявшему противоположную сторону в родительском конфликте. Обвинения ребенка в предательстве, нечестности, несправедливости, в наследовании всех отрицательных качеств матери (отца) могут носить ситуативный характер. Однако при многократном повторении сценария конфликтного взаимодействия в такой семье как у «обиженного» родителя, так и у «обвиняемого» ребенка могут сформироваться обоюдные негативные чувства друг к другу. Неудовлетворенность семейными взаимоотношениями часто становится причиной эмоционального отвержения ребенка при установлении симбиотических связей с ним. Страх родителя, чаще матери, остаться одной, быть никому не нужной вызывает стремление игнорировать взросление ребенка, а значит, пренебрегать его интересами и стремлениями. Таковы основные, выявленные в процессе исследования механизмы формирования эмоционального отвержения ребенка в семье.

CHILD EMOTIONAL BOYCOTT IN A FAMILY: MECHANISMS OF FORMATION

© 2009 Т.И.Бонкало^o

Kolomna state pedagogical institute

The article presents the empirical research results of the problem of a child emotional boycott in a family. On the basis of the empirical data analysis an attempt to reveal the mechanisms of formation of parents' aversion of their own child is made. The

^o *Bonkalo Tatyana Ivanovna, Cand. Sc. in Pedagogics, Associate professor of the Social psychology and pedagogy department. E-mail: BonKaLoSerG@yandex.ru*

work also deals with the dynamics of the parental attitude, the factors causing childish-parental interaction peculiarities and emotional attitudes between members of a family.

Keywords: parental attitude, emotional boycott, hyperpatronage, hypoprotection, sibling subsystem of a family, functional and educational capacity of a family.